

Моей женѣ

Ядвигѣ.

Душа моя погружена въ глубокую задумчивость и поетъ далекія воспоминанія о Тебѣ и обо мнѣ, о томъ, какъ я искалъ Тебя, какъ шелъ къ Тебѣ въ ту обитель святого Грааля, въ который погрузиться должна была душа моя и жить въ любви, которая есть все и въ которой—все.

Пойдемъ вмѣстѣ чрезъ День и чрезъ Ночь нашей весны.

Склони Твою головку бѣлаго Ангела на мою грудь, бѣлыми руками своими ласкай мое сердце и слушай повѣсть о великой тоскѣ по Тебѣ, еще ранѣе, чѣмъ я Тебя увидѣлъ, въ то время, когда съ тяжкимъ трудомъ я разыскивалъ путь къ святому Храму.

Къ Тебѣ шла тоска моя, тихая чистая тоска, съ которой еще ребенкомъ забирался я въ борозды родимой земли, бесѣдовалъ со старыми тополями и изъ звѣздныхъ лучей сплеталъ вѣнки неуловимыхъ сновъ и тайныхъ желаній.

Тебѣ молилась съ горячимъ чувствомъ моя тоска, когда я блуждалъ во мракѣ, когда призрачную мишуру звалъ прекраснымъ, когда мелкое казалось мнѣ глубиною, когда блуждающіе огоньки меня ослѣпляли и въ иструженныхъ блестящихъ гнилушкахъ я видѣлъ святую, и ни единое сердце не билось сочувствіемъ, ни единая рука не отвѣчала на мое пожатіе.